

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

фатимидские теоретики вынуждены были отодвигать осуществление полной победы над неверными и торжества истинного учения на будущее, когда появится ал-ка'им.

Религиозная политика большинства Ф. была умеренной, исключение составляет период правления ал-Хакима (996—1021). При нем организуется (1005 г.) центр выработки и пропаганды фатимидского фикха (Дар ал-хикма) и одновременно предписывается проклинать первых халифов и асхабов. Наряду с этим были подвергнуты гонениям иноверцы, к которым до того относились терпимо. Психическая болезнь халифа оказалась благодатной почвой для внедрения идей «крайних» исма'илитов, в том числе основателя учения друзей ад-Дарази, и в 1020 г. ал-Хаким провозгласил себя конечным воплощением божества. Тайнственное исчезновение его на следующий год (вероятно, тайное убийство) друзья объясняют мистическим отсутствием (гайб) до дня, когда он явится как махди. Преемники ал-Хакима вернулись к более умеренной религиозной политике.

Государство Ф. отличалось высоким уровнем экономического и культурного развития, контролировало средиземноморско-индийскую торговлю, но интенсивная эксплуатация земледельцев подорвала экономику, истощаемую войнами с Византией и особенно с крестоносцами. Ф. становятся игрушкой в руках невольничьей гвардии; наконец курдский эмир Салах ад-дин, приглашенный одной из враждующих дворцовых группировок, стал хозяином положения в Каире и в сентябре 1171 г. распорядился произнести хутбу с именем аббасидского халифа. Превращение исма'илитского государства в суннитское произошло совершенно безболезненно и спокойно.

Лит-ра: ал-Кадри ан-Ну'ман. *Китаб ифтиях ад-да'ва*. Тахкик Фархат ад-Дашрани. Тунис, 1975. *Итти'аз ал-хуафа' би ахбар ал-а'имме ал-Фатимийин ал-хуафа'* ли Таки ад-дин Ахмад 'Али ал-Макризи. Хахкакау Дак аш-Шаййал. Каир, 1367/1948; *Босволт*. Династия, 78—81; Л. А. Семенова. Из истории фатимидского Египта: Очерки и материалы. М., 1974; *Хасан Ибрахим*. Та'рих ад-даула ал-фатимийа. Каир, 1958; Les commencements du califat Fatimide au Maghreb. Edition critique et analyse du Kitab al-iftitah ad-da'wa du cadi al-Nu'man 346 H./957 J.C. par Farhat Dachraoui. Tunis, 1975; O. Leary. A short history of the Fatimid Khalifate. L., 1923; W. Madlung. Das Imamat in der frühen ismailitischen Lehre.—DI. 1961, 37; W. Ivanow. The rise of the Fatimids. L., 1942; M. Canard. Fatimides.—EI, NE, 2, 850—862.

О. Б.

ФАТИХА («Открывающая [книгу]») — название первой суры Корана, текст которой широко употребляется в качестве молитвенного. Имеются и другие названия Ф., например умм ал-китаб (К. 3:7/5) — «мать книги», саб' ал-масани (15:87) — «семь повторяемых», ал-хамд — «хвала». Ф. читают при заключении брака, при похоронах, в некоторых других случаях. Во время молитвы Ф. нужно повторять в начале каждого рака'ата. Ее текст часто используется в оформлении культовых зданий. Вся Ф., ее отдельные аяты и буквы используются в амулетах. Текст Ф.:

Хвала Аллаху, который миров Господин,
Милостивый, милосердный он один.
Дня страшного суда Властелин,
Тебе мы поклоняемся.
Помощь дается нам
Тобою одним.
Веди нас по пути тех, кто тобою водим,
По пути тех, на кого простерлась милость твоя,

На кого ты не гневаешься, кто не знает
заблуждения кручин.
(Пер. В. А. Эбермана)

При чтении Ф. в конце часто добавляют слово амин («верно», аминь). Согласно распространенно-му толкованию, «на кого ты не гневаешься» — иудеи, а «кто не знает заблуждения кручин» — христиане. По преданию, Ф. — одна из самых ранних сур, «ниспосылалась» дважды — в Мекке и в Медине. Исследователи относят ее появление к середине мекканского периода и считают, что свое место в Коране Ф. заняла уже после формирования основной части текста.

Термином Ф. часто называют различные ритуальные церемонии, например поминальные молитвы после похорон (Афганистан, Иран).

Лит-ра: ат-Табари. Тафсир, 1, 45—58; Крачковский. Коран, 503—504; Лейн. Нравы, 225—226; Paret. Kommentar, 11—12; A. Jeffery. A variant Text of the Fatiha.—MW. 1939, 29/2; H. A. Winkler. Fatiha und Vaterunser.—ZS. 1928, 6; R. Paret. Fatiha.—EI, NE, 2, 841.

Е. Р.

ФИДА'Й («жертвующий собой») — фидай, жертвовавших своей жизнью для выполнения заданий руководства общины (чаще всего террористических актов). В XX в. часто употребляется как самоназвание участников вооруженной освободительной борьбы в мусульманских странах. Иногда может переводиться как «партизан». Ф. называли себя вооруженные защитники Тегриза в период иранской революции 1905—1911 гг., участники вооруженной борьбы против англичан в зоне Суэцкого канала, члены вооруженных отрядов палестинского сопротивления, члены одной из организаций, борющихся против шахского режима в Иране («Федайин-е халк»). В настоящее время употребляется по преимуществу для обозначения палестинских партизан.

М. П.

ал-ФИҚХ («глубокое понимание, знание») — исламская доктрина о правилах поведения мусульман (юриспруденция), исламский комплекс социальных норм (мусульманское право в широком смысле).

Ал-Ф. в обоих значениях сложился не сразу с возникновением ислама и становлением мусульманского государства — халифата. До первой половины VIII в. система социальных норм (в том числе и юридических) Халифата в целом не определялась положениями ислама, а состояла преимущественно из норм, которые имели доисламское происхождение и продолжали действовать в новых исторических условиях. На завоеванных арабами территориях прежде юридические нормы и обычаи также сохранялись без серьезных изменений, если не противоречили установкам новой религии, которая поначалу безразлично относилась к собственно правовым вопросам. В это время правовая система Халифата восприняла отдельные элементы римского (византийского), сасанидского, талмудического и канонического (восточнохристианских церквей) права, а также немало местных обычаев, многие из которых впоследствии были исламизированы и включены в ал-Ф.

Формирование ал-Ф.-юриспруденции было обусловлено, с одной стороны, необходимостью приведения фактически действовавшего права и иных социальных норм в соответствие с религиозными ориентирами, а с другой — потребностями регулирования вновь возникавших отношений раннефеодального общества на принципах, концептуально

основанных на религиозно-этическом учении ислама. Становление ал-Ф.-юриспруденции протекало вместе с записью хадисов со слов Мухаммада и высказываний его сподвижников. Поэтому первые труды по ал-Ф. (например, Маджма' ал-фиqh Зайда б. ал-Хасана, ал-Муватта' Малика б. Анаса, ал-Муснад Ахмада б. Ханбала) представляли собой, в сущности, сборники тематически подобранных хадисов, а не правовые исследования. Систематизация хадисов позволила определить вопросы, решение которых требовало рационального толкования Корана и сунны, и тем самым способствовала оформлению ал-Ф. в самостоятельную дисциплину.

В VIII—первой половине IX в. в ал-Ф.-юриспруденции складывались свои понятия, формировались специфический язык и методология. В нем утвердилась идея о прекращении правотворчества в точном смысле слова со смертью Мухаммада. Основными источниками правовых решений стали считаться Коран и сунна. Самостоятельным источником факихи признали также единогласное мнение мусульманской общины (ал-иджма'), практически понимавшееся как консенсус сподвижников Пророка. Был сделан вывод, что Коран и сунна имплицитно содержат ответы на любые вопросы, которые факихи должны «извлечь» из них. Поэтому в случае отсутствия в них однозначных решений, указаний на конкретные правила поведения, которым должны следовать мусульмане, факихи уделяли особое внимание правовой интерпретации данных источников, переводу их общих предписаний на язык практических норм и правовых конструкций. Постепенно сложились приемы «извлечения» (ал-истинбат) из основополагающих источников правовых решений по не предусмотренным ими прямо случаям. Такие приемы были положены в основу ал-иджтихада, под которым факихи стали понимать рациональные методы формулирования решений по вопросам, не упомянутым в прямой форме в Коране и сунне (кат'ийат ад-далала) или не отраженным в единодушном мнении сподвижников Пророка, а также приемы извлечения таких решений из предписаний этих источников, изложенных в самой общей аллегорической форме (заннийат ад-далала). В частности, были установлены строгие условия формулирования новых норм по аналогии путем извлечения 'илла=gatio legis из уже известных решений. Появилось понятие ал-кийас, признание которого в качестве основной формы ал-иджтихада и источника ал-Ф. наряду с Кораном, сунной и ал-иджма' положило начало особому направлению ал-Ф.—усул ал-фиqh, занимающемуся его источниками, методами их толкования и применения для решения конкретных правовых вопросов. Большая заслуга в становлении ал-Ф.-юриспруденции принадлежит аш-Шафи'и (ум. в 820 г.), который в трактате ар-Рисала впервые сформулировал четкие определения его основных категорий.

Примерно в X в. ал-Ф.-юриспруденция окончательно сложилась в качестве самостоятельной дисциплины, относящейся к религиозным наукам. Однако, несмотря на его формальное отделение от теоретического богословия ('илм ал-калам) и враждебное отношение факихов-традиционалистов к мутакаллимам, между ал-Ф.-юриспруденцией и 'илм ал-калам существовала тесная связь. Многие положения 'илм ал-калам служили идейной основой для решения правовых вопросов в рамках ал-Ф.-юриспруденции. В значи-

тельной степени они дополняли друг друга, разрабатывая различные стороны единого исламского учения о религиозной истине и образе жизни (шари'ата). Специфика ал-Ф.-юриспруденции состояла в том, что он занимался решением практических вопросов с помощью рационального «приложения» иррациональной, «переданной», религиозной истины к частным случаям. Постепенно общепринятым стало понимание ал-Ф.-юриспруденции как 'илм ал-фуру'—науки о «практических» (регулирующих поведение людей) нормах шари'ата, «извлеченных» из их конкретных источников (т. е. основанных на отдельных положениях Корана или сунны, подтвержденных ал-иджма' либо сформулированных с помощью ал-иджтихада). Предмет ал-Ф.-юриспруденции стал включать в себя изучение двух категорий норм: 1) определяющих отношения мусульман с Аллахом—правил культа и исполнения религиозных обязанностей (ал-'ибадат); 2) регулирующих отношения между людьми, а также отношения мусульманской власти (государства) с подданными, другими конфессиями и государствами (ал-му'амалат). Основные усилия факихов оказались направлены на разработку второй категории норм, большинство из которых было введено на основе ал-иджтихада.

Уже на раннем этапе становления ал-Ф.-юриспруденции наметились две его школы, одну из которых, иракскую, принято именовать школой «сторонников самостоятельного суждения» (асхаб ар-ра'й), а другую, мединскую,—школой «сторонников предания» (асхаб ал-хадис). Различия между ними объяснялись особенностями материальных и культурных условий, в которых школы развивали свои доктрины, а также унаследованными ими правовыми традициями. Иракские правоведы значительно шире использовали ал-иджтихад, не сводя его только к ал-кийасу, а мединская школа делала упор на Коран и сунну. Сначала учение школ было анонимным, но постепенно каждая из них стала возводить свою доктрину к одному из своих основателей. Так, основателем иракской школы был признан ан-Ну'ман б. Сабит Абу Ханифа (ум. в 767 г.), а мединской—Малик б. Анас (ум. в 795 г.). В IX—X вв. образовались и другие суннитские толки (мазхабы) ал-Ф.-юриспруденции, в частности шафи'итский, названный по имени Мухаммада б. Идриса аш-Шафи'и (ум. в 820 г.), для которого характерно строгое применение ал-иджтихада, отождествляемого с ал-кийасом. Позднее был признан и ханбалитский толк, основателем которого считается Ахмад б. Ханбал (ум. в 855 г.), известный максимально широким использованием Корана и хадисов и недобрым отношением к ал-иджтихаду. Существовали и другие школы ал-Ф.-юриспруденции, но к XIV в. сохранились только четыре указанных суннитских мазхаба, а также несколько шиитских толков, из которых в настоящее время практическое значение в качестве действующих религиозно-правовых толков имеют джа'фаритский (имамитский), возводимый к Джа'фару ас-Садику (ум. в 765 г.), зайдитский, основателем которого считается Зайд б. 'Али (уб. в 740 г.), и исма'илитский, разработка которого связана с именем ал-Кади ан-Ну'мана (ум. в 979 г.).

Учение каждого из толков ал-Ф.-

юриспруденции изложено в признаваемых его сторонниками произведениях, большинство которых написано в раннее и классическое средневековье основателями мазхаба, их ближайшими учениками и последователями, крупнейшими правоведом. Например, по ханафитскому толку наибольшим авторитетом пользуются шесть книг Мухаммада б. ал-Хасана аш-Шайбани (ум. в 805 г.), ученика Абу Ханифы, — так называемые «достоверно переданные книги» (кутуб захират ар-ривайа). Ключевые положения этих произведений позднее суммировал Абу-л-Фадл ал-Марвази в труде ал-Кафи, к которому Шамс ад-дин ас-Сарахси (ум. в 1090 г.) составил подробный комментарий ал-Мабсут, признаваемый одним из наиболее авторитетных произведений по ханафитскому мазхабу. Ведущим источником маликитского ал-Ф. остается книга Малика б. Анаса ал-Муватта'. Кроме того, большой популярностью пользуется труд ал-Мудаввана ал-кубра, созданный несколькими поколениями факихов-маликитов, прежде всего 'Абд ас-Саламом Сахнуном (ум. в 854 г.). Для ханбалитов аналогичную роль играет работа Ахмада б. Ханбала ал-Муснад. Первым источником по шафи'итскому толку ал-Ф.-юриспруденции является трактат аш-Шафи'и ал-Умм. В джа'фаритском мазхабе в качестве ведущих признаются так называемые «четыре источника» (ал-усул ал-арба'а) — труды ал-Кафи фи усул ад-дин Мухаммада б. Йа'куба ал-Кулайни (ум. в 941 г.), Ман ла йахдуруху ал-факих Мухаммада б. Бабуйн ал-Кумми, известного под именем ас-Садук (ум. в 992 г.), ат-Тахзиб и ал-Истибсар Мухаммада б. ал-Хасана Абу Джа'фара ат-Туси (ум. в 1067 г.). Ведущими произведениями по зайдитскому толку являются книга Зайда б. 'Али ал-Маджму', а также комментарий к ней ар-Рауд ан-надир Шараф ад-дина ал-Хусайна б. Ахмада ал-Хайми ас-Сан'ани (ум. в 1801 г.). Наиболее авторитетным источником исма'илитского мазхаба считается книга Да'им ал-ислам ал-Кади ан-Ну'мана. Среди произведений по ал-Ф. заметное место занимали труды, посвященные сравнению выводов различных толков ('илм ал-хилаф). Многочисленные расхождения характерны и для последователей одного мазхаба, что составляет отличительную черту ал-Ф.-юриспруденции.

С середины IX в. в суннитском ал-Ф.-юриспруденции постепенно стала утверждаться идея о том, что только крупные правоведы прошлого имели право на ал-иджтихад, а в середине X в. был достигнут молчаливый консенсус, в соответствии с которым появление новых толков со своей системой способов формулирования правовых решений впредь становилось невозможным. Это означало для каждого факиха необходимость следовать учению определенного мазхаба, что получило название ат-таклид. С этого времени развитие ал-Ф.-юриспруденции продолжалось в рамках признанных мазхабов. Причем основное внимание уделялось систематизации выводов крупнейших муджахидов прошлого, комментированию их трудов, их переработке в сокращенные и упрощенные сборники. В классическое средневековье и новое время среди трудов по ал-Ф.-юриспруденции стали преобладать сборники фатв — казуальных норм, сгруппированных по предмету регулирования, с указанием источни-

ка каждой из них. Примеры таких произведений: Мухтасар ал-Кудури (ум. в 1037 г.), Фатава Кади-хана (ум. в 1196 г.), ал-Хида'а Бурхан ад-дина 'Али ал-Маргинани (ум. в 1197 г.), Фатава Ибн ал-Баззаза (ум. в 1414 г.).

Большинство суннитских сборников фатв имело универсальное содержание и включало следующие основные разделы: омовение, молитва, порядок погребения, закат, пост, паломничество, различные торговые сделки и обязательства, порядок распоряжения собственностью, вакфы, наследование, брачно-семейные отношения, правонарушения различных видов, отношения мусульманских властей с немусульманами и другими государствами, судоустройство и процесс, правила ношения одежды и приема пищи и т. д. Известны работы, касающиеся отдельных, связанных друг с другом вопросов. Например, трактат ал-Мавариди (ум. в 1058 г.) ал-Ахкам ас-султанийа посвящен преимущественно организации и деятельности халифата и в связи с этим финансовому, земельному, уголовному и судебному праву. Шийтские правоведы обычно придерживаются иной классификации, подразделяя все нормы ал-Ф. на четыре группы, регулирующие соответственно порядок отправления религиозных обязанностей (ал-'ибадат), двусторонние сделки (договоры) (ал-'укуд), включая брак, односторонние сделки, совершаемые в определенной форме (ал-ика'ат), ответственность за преступление и обязательства, вытекающие из причинения вреда, либо односторонние сделки или действия, совершение которых не требует особой формы (ал-ахкам).

Ал-Ф., с одной стороны, представлял собой умозрительную доктрину, а с другой — был ориентирован на практику регулирования общественных отношений. Многие выводы ал-Ф.-юриспруденции реализовались на практике, составляя исламский комплекс социальных норм, которые также стали обозначаться термином ал-Ф. В значении действующих среди мусульман правил поведения ал-Ф. включал в себя самые различные виды социальных норм — религиозные, юридические, нравственные, а также обычаи и простые правила вежливости и этикета, т. е. являлся мусульманским правом в широком, общесоциальном понимании.

Существование различных категорий норм этого комплекса в общественных отношениях и индивидуальном поведении имело свои особенности. Так, выполнение мусульманами культовых правил обеспечивалось их религиозным сознанием и поэтому было достаточно полным. Многие положения ал-Ф.-юриспруденции отражали принятые среди мусульман обычаи, которые гарантировали соблюдение таких положений. Однако часть разработанных факихами норм реализовалась на практике преимущественно при участии государства, опиралась на возможность государственного принуждения. Поэтому в составе единого исламского комплекса социально-нормативного регулирования особое место заняли собственно юридические правила поведения (мусульманское право в юридическом смысле). Выводы ал-Ф.-юриспруденции частично превращались в действующее право в результате их санкционирования, официальной поддержки государством, например путем назначения судей, применявших выводы определенного мазхаба. В частности, придя к власти, Аббасиды стали внедрять такие выводы в судебную практику, назначая факихов на долж-

ность кади. На этой основе и складывался ал-Ф.-право в юридическом смысле, источником которого выступал ал-Ф.-юриспруденция. Многие произведения мусульманских факихов являлись практическими руководствами для судей и муфтиев, а нередко готовились по заказу властей специально для применения государственными органами, например *Китаб ал-харадж Абу Йусуфа* (ум. в 798 г.) или *ал-Фатава ал-хиндия*, составленное в 1669 г. группой ханафитских правоведов по велению императора Аурангзеба — последнего подлинного правителя Могольской империи (1658—1707).

Особенностью большинства норм ал-Ф.-права является казуистичность, а в целом ему были присущи характерные черты феодальных правовых систем — партикуляризм, неопределенность и противоречивость содержания при запутанности источников. Ведь при решении сходных вопросов могли применяться несовпадающие выводы различных мазхабов. Даже в рамках одного толка сосуществуют противоречивые правила, поскольку ал-Ф.-право в значительной степени представлял собой совокупность конкретных решений крупнейших правоведов, которые зачастую приходили к различным выводам по одному вопросу. Поэтому даже поддержка государством определенного толка ал-Ф. не означала установления системы единообразных норм. Все это обуславливало невозможность заранее предсказать выбор кади среди множества несовпадающих правил ал-Ф.-права. Не случайно постепенно на передний план стала выдвигаться общетеоретическая основа ал-Ф. В средние века мусульманские факихи на основе индивидуально-судебных предписаний ал-Ф.-права сумели сформулировать его общие принципы (*ал-кава'ид ал-куллия*). Среди работ такого профиля хорошо известен трактат Ибн Нуджайма (ум. в 1562 г.) *ал-Ашбах ва-н-наза'ир*. Окончательное формирование в XVI—XVII вв. норм-принципов наряду с казуистическими фатвами явилось кульминационным моментом в развитии ал-Ф. в обоих значениях.

Роль ал-Ф.-права в правовых системах исламских стран не оставалась неизменной. В частности, применение его положений в правовой практике Османской империи в XVI в. и Могольской империи во второй половине XVII в. отличалось особой широтой и последовательностью. Однако в целом ал-Ф.-право никогда не совпадал полностью с ал-Ф.-юриспруденцией. Лишь те положения последнего, которые реально осуществлялись, выражали интересы стоящих у власти сил и в той или иной форме поддерживались государством, становились действующим правом, а остальные выводы факихов не выходили за рамки правовой теории. Причем различные комплексы норм ал-Ф.-права имели в этом отношении свою специфику.

Самую развитую отрасль ал-Ф.-права представляет собой право личного статуса (*ал-ахвал аш-шахсия*) — совокупность норм, регламентирующих брачно-семейные, наследственные и некоторые другие близкие к ним отношения (правоспособность, режим вакфов и т. п.). В регулировании данных отношений более удаленных от экономического базиса общества и, с другой стороны, предельно жестко регламентированных религиозными догмами, нормы ал-Ф.-права традиционно применялись наиболее широко в сравнении с другими отраслями. Однако даже в брачно-семейной области с ал-Ф.-правом конкурировали местные обычаи, которые на практике

сводили на нет его отдельные положения. Отрасль уголовного (деликтного) ал-Ф.-права (*ал-укубат*) включает в себя санкции за все правонарушения независимо от их характера. Имеется лишь ок. 10 наиболее опасных проступков, за которые предусмотрены строго определенные меры наказания. Сфера действия данной отрасли, а также норм ал-Ф.-права, регулирующих организацию и деятельность судов кади (*ал-мухамкамат*), прямо зависела от проводимой государством политики, которая отражалась на соотношении его светских и духовных функций. В частности, османское законодательство зачастую существенно сужало рамки применения уголовных норм ал-Ф.-права, а деятельность светских органов юстиции (*диван ал-мазалим*) практически не регулировалась ал-Ф.-правом и часто осуществлялась в ущерб суда кади. Нормы государственного, административного и финансового права (*ал-ахкам ас-султания*), разработавшиеся факихами, выступали относительно второстепенным элементом ал-Ф.-права и в значительной степени представляли собой отвлеченную теорию, более или менее последовательно осуществлялась лишь в том, что касалось налогообложения. Это же в целом можно сказать и о нормах отрасли *ас-сийар*, которые формулировались факихами для регулирования отношений мусульманских властей с другими государствами, порядка ведения войны и раздела военной добычи, политики мусульманского правителя по отношению к представителям других религий. Лишь некоторые из этих норм (в частности, определявшие правовой статус немусульман) приобретали юридический характер, становились ал-Ф.-правом в юридическом смысле.

Следует также иметь в виду, что ал-Ф.-право не охватывал всех юридических норм, применявшихся в средние века в исламских странах, хотя и занимал в их правовых системах центральное место. Наряду с ал-Ф.-правом здесь действовали и законодательные акты государства, которые нередко отходили от выводов факихов и даже прямо им противоречили (так называемая «правовая политика» — *ас-сийаса аш-шар'ийа*). Применялись и нормы европейского права, что допускалось в Османской империи по «режиму капитуляций». Кроме того, личный статус немусульман определялся правилами, признанными той или иной религиозной общиной, что также ограничивало сферу действия ал-Ф.-права. Сохранялись и многочисленные правовые обычаи, которые не сливались с ним.

Во второй половине XIX в. в положении ал-Ф.-права произошли серьезные изменения, связанные прежде всего с тем, что в правовых системах наиболее развитых исламских стран (в частности, большинства стран, входивших в состав Османской империи) он уступил ведущее место законодательству, скопированному преимущественно с западноевропейских образцов. В результате ал-Ф.-право сохранил свои позиции главным образом в регулировании отношений личного статуса и практически перестал применяться в государственном, административном, уголовном, торговом, а в значительной степени и в гражданском праве указанных стран. Вместе с тем в это время была проведена первая официальная кодификация его норм путем принятия в 1869—1877 гг. *Маджаллат ал-ахкам ал-'адлия*, игравшей роль гражд-

данского кодекса Османской империи (до настоящего времени этот акт продолжает частично применяться в Кувейте). Показательно, что данный закон был построен на основе выводов ханафитского толка ал-Ф.-юриспруденции и включал в себя как конкретные нормы, так и общие принципы, взятые, в частности, из трактата Ибн Нуджайма. Для развития ал-Ф.-юриспруденции во второй половине XIX — начале XX в. было характерно появление трудов в форме законопроектов, которые готовились по поручению властей, хотя и не получили государственного признания (например, работы Кадри Паши, Д. Сантилланы и М. Морана по личному статусу).

Хотя начиная со второй половины XIX в. общей тенденцией было неуклонное падение роли ал-Ф.-права, в настоящее время его отдельные отрасли, институты и нормы в той или иной степени продолжают применяться в качестве действующего права стран зарубежного Востока, где преобладающая часть населения исповедует ислам (исключение составляет лишь Турция, которая с 20-х годов нашего столетия полностью отказалась от него). Наиболее последовательно, широко и без существенных изъятий действует отрасль личного статуса, хотя в некоторых случаях (например, в Тунисе и НДРГ) положения ал-Ф.-права по брачно-семейным вопросам претерпевают заметные изменения. Институты ал-Ф.-права сохраняют свое значение и в уголовном праве (например, Саудовской Аравии, ЙАР, стран Персидского залива), причем их влияние на данную отрасль права ряда стран (Ливия, Иран, Пакистан, Мавритания и др.) с начала 70-х годов даже усиливается. То же можно сказать и о гражданском и торговом праве. Здесь нормы ал-Ф.-права продолжают регулировать правовое положение вакфов — кроме тех стран, где они ликвидированы (Алжир, Тунис, НДРГ), — а также представлены отдельными статьями гражданских кодексов (например, относительно злоупотребления правом, перевода долга, аренды земли). За последние 10—15 лет масштабы применения норм ал-Ф.-права в гражданском и коммерческом праве ряда стран (Ливия, Пакистан и др.) расширились за счет принятия налогового и финансового законодательства, основанного на ал-Ф.-праве (в том числе запрещающего получение прибыли — *риба*' — и на этой основе регулирующего деятельность исламских банков). В большинстве исламских стран сохраняются мусульманские (шари'атские) суды (из арабских стран они ликвидированы только в Тунисе, Алжире, АРЕ и НДРГ), организация и деятельность которых в значительной мере регулируются нормами ал-Ф.-права. В конце 70-х — начале 80-х годов мусульманские суды были восстановлены или заново созданы в Пакистане и на Филиппинах. Принципы и нормы ал-Ф.-права находят отражение в государственном праве отдельных стран (прежде всего Саудовской Аравии) и в настоящее время наиболее ярко проявляются в форме государства в Иране, где конституция 1979 г. провозгласила страну исламской республикой. Следует отметить также, что повсеместно в исламских странах либо в мусульманских общинах, составляющих меньшинство населения других стран, продолжают практически применяться нормы ал-Ф., определяющие правила культуры и порядок управления мусульма-

нами своих религиозных обязанностей. Причем в ряде стран (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Йордания, Марокко, Ливия и др.) такие обязанности (например, платить закят, совершать молитву, соблюдать пост) приобретают юридический характер, поскольку их несоблюдение влечет правовую, в том числе и уголовную, ответственность.

В современных условиях ал-Ф.-юриспруденция сохранил свое значение формального источника права. Это особенно характерно для стран, где действующие нормы ал-Ф.-права (особенно в области личного статуса) продолжают оставаться некодифицированными и применяются в традиционной форме трудов факихов определенного махаба. Так, в Саудовской Аравии шари'атские суды применяют нормы, содержащиеся в официально утвержденных верховной судебной инстанцией книгах по ал-Ф.-юриспруденции ханбалитского толка. В ряде стран законодательство по личному статусу и уголовному праву предусматривает, что в случае отсутствия нормы в законе надлежит применять выводы ал-Ф.-юриспруденции. Аналогичный принцип устанавливают и гражданские кодексы некоторых стран (Египет, Сирия, Ливия, Ирак, Алжир, Кувейт, Афганистан и др.), фактически признающие выводы факихов источником решения дел в случае молчания закона. Кроме того, законодательство отдельных стран (ЙАР, Бахрейна, Афганистана, Ирана и др.) допускает возможность применения ал-Ф.-права по всем вопросам, не урегулированным законом.

В настоящее время конституции многих исламских стран признают основополагающие и считающиеся неизменными нормы фикха главным источником законодательства, а конституция САР 1973 г. прямо закрепляет такую роль за ал-Ф. Поэтому при подготовке соответствующего законодательства широко используются классические труды по ал-Ф.-юриспруденции, а в отдельных странах (АРЕ, ЙАР и др.) создаются даже специальные комиссии для систематизации норм ал-Ф.-права по отдельным отраслям.

Такая политика государства по отношению к ал-Ф.-праву стимулирует современные разработки по ал-Ф.-юриспруденции, которые ведутся по двум основным направлениям. Первое из них, тесно связанное с теоретическим богословием, представлено традиционным жанром фатв (примером может служить двухтомный сборник фатв бывшего верховного муфтия Египта Хасаная Мухаммада Махлуфа, изданный в начале 50-х годов), а второе — произведениями по теории и истории ал-Ф., его основным источникам, подготовленным на основе методологии буржуазного правоведения. Широкое распространение в послевоенный период получили труды юристов современного профиля по отдельным отраслям и институтам ал-Ф.-права. Важное место в современной литературе по ал-Ф. занимают исследования, посвященные сравнительному изучению ал-Ф.-права в целом и его отдельных отраслей и современного законодательства и других правовых систем. С 50-х годов предпринимаются попытки подготовить энциклопедию ал-Ф. (в частности, в Сирии, Египте и Кувейте). Наиболее авторитетным изданием подобного плана является энциклопедия ал-Ф., носящая имя Гамалы Абдель Насера и выходящая в Египте с 1966 г.

Лит-ра: Мухаммад б. ал-Хасан *аш-Шайбани*. Ал-Джами' ал-кабир. Каир, 1936; Мухаммад б. Идрис *аш-Шафи'*. Книга ал-умм. 1—7. Каир, 1978; Бурхан ад-дин 'Али ал-Маргинани. Ал-Хидайа. 1—4. Таш., 1893; Мухий ад-дин ан-Навави. Минхадж ат-талибин. 1—3.

Батавия, 1882—1885; Мухаммад б. Джузайй ал-Гарнами ал-Малики. Каванин ал-ахкам аш-шар'ийа ва маса'ил ал-фуру' ал-фикхийа. Бейрут, 1968; *Ибн Халдун*. Мукаддима. [Б. м., б. г.], 435—436, 449—451; *Ибн ал-Баззас*. Фатава. 1—3. Казань, 1889; ал-Фатава ал-хиндийа. 1—6. Булак, 1892; Мусульманское право. Шариа't и суд: Перевод применяемого в Османской империи Гражданского свода (Мэджелле). Пер. с тур. 1—3. Таш., 1911—1912; Мухаммад Кадри Бана. Китаб ал-ахкам аш-шар'ийа фи-л-ахвал аш-шахсийа. Каир, 1928; *Хасанайн Мухаммад Махлуф*. Фатава шар'ийа ва бухус исламийа. 1—2. Каир, 1965; А. Э. Шаиди. Очерки истории ислама, как религии. — Мир ислама. СПб., 1912, 1/2, 197—202; *Петрушевский*. Ислам. 132—198; А. С. Боголюбов. К вопросу о рационалистическом принципе ар-ра'й в раннемусульманской правовой науке. — Арабские страны: История, экономика. М., 1974, 25—28; *Сюккайни*. Право. 31—79, 112—228; Абу Захра. Та'рих ал-мазахиб. 2; Мухаммад Йусуф Муса. Мухаражат фи та'рих ал-фикх ал-исламийа. 1—3. Каир, 1954—1956; *Вахба аз-Зухайли*. Ал-Фихх ал-исламийа ва адиллатузу.— 8. Дамаск, 1984; J. Schacht. The Origins of Muhammadan Jurisprudence. Oxf., 1950; N. J. Coulson. A History of Islamic Law. Edinburgh, 1964; Schacht. Introduction; H. J. Liebesny. The Law of the Near and Middle East: Readings, Cases and Materials. N. Y., 1975, 19—23, 44—45, 129—257; J. Goldziher—J. Schacht. Fikh.—EI, NE, 2, 886—891; J. Schacht. Usul.—ShEI, 611—615.

Л. С.

ФИР'АУН — коранический персонаж, Фараон, имя царя Египта, к которому Аллах послал проповедовать Мусу. Называется также Ф. зу-л-аутад (38:12/11; 89:10/9) — «обладатель кольев [палатки], опор», т. е. обладатель каких-то прочных строений (может быть, башни до небес, пирамид). В Коране — жестокий тиран, обожествлявший самого себя и не поверивший Мусе, который был в младенчестве найден и воспитан женой Ф. Приказал своему вельможе Хаману построить башню до небес, чтобы доказать, что никакого Аллаха там не существует. Преследовал верующих, особенно — иудеев. Во главе войска погнался за Мусой и его соплеменниками, когда они хотели уйти из Египта, но был потоплен водами моря. В последний момент раскаялся и по воле Аллаха был вынесен волнами на берег.

Последний эпизод двояко трактовался комментаторами: и как помилование раскаявшегося Ф., и как отказ помиловать его и спасение только мертвого тела. Комментаторы Корана знают о существовании других Ф., о том, что это и имя и титул всех царей Египта, в послекоранических преданиях подробно описываются жестокости Ф., в частности казнь уверовавших в Аллаха его жены, племянника, приближенных, египетских колдунов. Согласно комментаторам Корана, после возведения башни Ф. стал с ее вершины стрелять из лука в небо. Стрелы падали окровавленными. Затем появился Джибрил и разметал башню. В мусульманской богословской и художественной литературе образ Ф. употребляется весьма часто как пример высшей степени неверия (обожествление самого себя) и тирании.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та'рих, 1, 444—487; *он же*. Тафсир, 9, 4—32; *ал-Ма'удуи*. Мурудж, 1, 92—93; *ас-Са'аби*. Кисас, 103—112; *ал-Каси'и*. Кисас, 195—199; *Ибн 'Араби*. Фусуs, 1, 209; *Horowitz*. Untersuchungen, 130—131; *Speyer*. Erzählungen, 239—291; *D. Kinstlinger*. Die «Frau Faraou» im Koran.—RO, 1934, 19, 281—295; A. J. Wensinck, (G. Vajda). Fir'awn.—EI, NE, 2, 917—918.

М. П.

ФИРКА (мн. ч. фирак; синонимы милла, та'ифа, синф) — организованная группа людей, придерживающаяся особого мнения по одному или нескольким вопросам догматики, школа, община.

Понятие Ф. лежит в основе всех классификаций общин в трудах мусульманских доксографов. Несмотря на различия в их методах классификации, исходная позиция у них общая. Мухаммаду приписывается предсказание, что мусульманская община распадется на 73 (или 72) общины (фирак). Не делая строгого разграничения между религиозно-политической группировкой, богословской школой, общиной и т. п., мусульманские доксографы употребляли термин Ф. в значении одной из единиц деления, на которые распадается мусульманская община. Это позволяло им при необходимости расширять или сужать конкретное содержание термина Ф., добиваясь тем самым соответствия между числом общин, предсказанным Мухаммадом, и их собственной классификацией.

С. П.

ФУРҮ' ал-ФИКХ — «разветвления» фикха, часть фикха, составляющая исламское позитивное право. Само понятие «разветвления» (фуру') впервые зафиксировано в названии сочинения Мухаммада аш-Шайбани Китаб ал-асл фи-л-фуру' (более известно как ал-Мабсут). В отличие от основ «корней» фикха (усул ал-фикх), которые четко сформулировал Мухаммад ал-Шафи'и, части позитивного права не были разграничены между собой, и один и тот же вопрос мог рассматриваться как принадлежащий к разным разделам. Однако в фикхе выделяется несколько больших тем, объединяющих близкие правовые вопросы: 1) вопросы, относящиеся к вере и ритуалу, как-то: молитва, пост, паломничество, очищение и т. п.; 2) вопросы, относящиеся к налогообложению; 3) вопросы, относящиеся к различным договорным обязательствам, как-то: торговые и трудовые соглашения, наем, аренда и др.; 4) вопросы семейно-брачных отношений, завещаний, наследования, родственных обязательств и др.; 5) вопросы о преступлениях и наказаниях за них; 6) вопросы, относящиеся к государственному устройству и управлению государством; 7) вопросы, относящиеся к порядку ведения войн и межгосударственным отношениям; 8) вопросы, относящиеся к делопроизводству и судопроизводству; 9) вопросы, относящиеся к оценке человеческих поступков и помыслов по пяти категориям: обязательные, желательные, нейтральные, нежелательные, запретные.

На практике соотносить каждый правовой случай с одной из названных тем было необязательно, ибо каждый из них может рассматриваться сразу в нескольких аспектах. Но эти темы отражают ту специализацию правовых знаний, которая сложилась традиционно в соответствии с требованиями жизни.

Лит-ра: Абу-л-Вафа' ал-Афгани ал-мусаххих. Мукаддима.—Аш-Шайбани. Ал-Асл, 1, 3—21; J. Schacht. Fikh.—EI, 2, 882.

А. Б.

X

ХАБАР (мн. ч. ахбār; «известие», «новость», «рассказ») — предание о словах и действиях Мухаммада (в этом значении синоним хадис, асар). В Коране и хадисах это слово употребляется в своем обычном смысле — «весть», «сообщение»;

уже у ал-Бухари (IX в.) некоторые хадисы обозначаются как ахбар. Сборники шиитских хадисов также называются Ахбар.

Термин X. имеет также значение отдельного исторического события или факта, информации